

Как я встретила вашего папу

Автор:

[Стелла Грей](#)

Как я встретила вашего папу

Стелла Грей

Бывает так, что даже хорошим девочкам сносит крышу. Так произошло и со мной. Я – Эмма, и мне стыдно. Вчера – лучшая на курсе, гордость отца, сегодня я проснулась в постели с незнакомцем, с обручальным кольцом на пальце.

Как это случилось?! И почему он отказывается развестись, предлагая некую "сделку века"?

Я решительно против! Но он умеет убеждать...

В книге присутствует нецензурная брань!

Стелла Грей

Как я встретила вашего папу

Пролог

Хьюго Мальбони

Проснулся от головной боли.

Снова перебрал, хотя собирался провести трезвый вечер. Черт.

Откинув одеяло, сел на постели и посмотрел на свой стояк. Кто о чем, а член помнит о своей основной миссии.

Твою мать. И как теперь в туалет сходить?

Осмотревшись, нашел нужную дверь. Заодно понял, что отель нормальный, номер престижный. Хоть это сделал правильно – не хотелось снова просыпаться в клоповнике среди проституток. Расту.

Обернувшись, приподнялся на носках, глянул в кровать. Там кто-то спал. Блондинка с длинными волосами и маленьким вздернутым носиком. Симпатичная. Зачем я тогда так нажрался?

Пожав плечами, решил про себя: облегчусь и разбужу нимфу сексом. Это лучше зарядки я считаю.

Через минуту, во время которой я успел рассмотреть в зеркале свою заросшую щетиной рожу и дойти до унитаза, уперся рукой в стену и взял дружка в руку, приготовившись сделать дело.

И тут что-то пошло не так.

Еще до того, как прицелился в писсуар, замер. Остолбенел!

Взгляд был прикован к руке, которой подпирал стену напротив. Пять пальцев, “Ролекс” на запястье – вроде все как было. Только небольшой инородный предмет выбивается из привычной картины. Вообще неуместный.

Кольцо.

Простой круг из белого металла.

– Что за херня? – Я чуть склонил голову, поднес руку ближе к глазам. – Ты что такое?

Член вяло повис в правой руке.

Я опустил взгляд и шокированно уставился на дружка. Тот совсем упал.

– Эй! – Раздосадованно дернув его вверх, покачал головой: – Не смей. Мы со всем разберемся!

Это был первый обморок моего члена за всю жизнь. Неудивительно, что меня накрыло холодной волной. До тошноты.

Не помня себя, я добежал назад, к кровати, и сдернул одеяло.

Блондинка что-то промычала и стала шарить рукой вокруг в поисках тепла. А я снова охерел. В кубе уже, мать его. Так охерел, что даже пискнул что-то неразборчивое. Тоже впервые.

– Эй, – она открыла один глаз, – что происходит?

Посмотрела на меня, моргнула. И как заорет:

– Кто вы такой?! Полиция!

Я все еще смотрел на ее руку. Как замороженный. Не мог ничего сказать, только смотрел и чувствовал, что член умнее меня – он сразу отключился, пока проблема не будет решена. А мне расхлебывать это!

– А-а-а! – продолжала верещать девица.

Я отмер. Приложил руку ко лбу, поморщился.

– Заткнись, – попросил ее ласково, – пока не прибил.

– Что? – Ее лицо вытянулось.

– Дай руку. – Я шагнул ближе. Ее взгляд скользнул к моим ногам. Но не дошел. Уперся в член и там застрял. Стало неловко.

– Эй, смотри мне в глаза, – попросил нервно. – Ты его смущаешь!

– Кого? – она продолжала пялиться на Хью-младшего.

– Не будь идиоткой! – Я злился, да. – Кто ты такая?! И почему на наших пальцах кольца? Чем ты меня накачала?

– Кого? – продолжала тупить девица, не сводя глаз с члена.

– Да твою ж мать! – Я схватил подушку и прикрыл друга в беде. – Смотри в лицо, сказал!

Она послушалась. Но ненадолго. Сначала подняла руку и уставилась на свой безымянный палец, потом на мой, потом на подушку. И наконец, закатив глаза, рухнула в постель без признаков сознания.

– Просто отлично. – Я откинул подушку в сторону и осмотрелся снова. – Это что, блять, какое-то шоу? Где камера?! Уже не смешно.

Глава 1

За сутки до этого

Эмма

– Как тебе отель? – Генри улыбнулся, подошел ко мне и обнял за талию. – Мне кажется, все складывается как нельзя лучше.

– Он волшебный.

Я едва удержалась, чтобы не расплакаться от умиления. Я и Генри в Вегасе! Сбежали от всего мира и обязательно станем мужем и женой! Сегодня же! Спасибо тебе, Вселенная, за этого мужчину и за эту жизнь!

- Ты бледная. - Генри нахмурился. - Все еще болит живот?

Я покачала головой, собираясь солгать - мол, нет, прошло, - но в тот же миг снова кольнуло внизу и скрутило спазмом, отзываясь даже в гортани. Охнув, я чуть согнулась и схватилась за плечо любимого.

- Тебе лучше прилечь, малыш. Похоже, все-таки укачало. Ты ведь не переносишь такие дальние поездки на машине. Прости. Я должен был найти денег на перелет.

- Ничего. Мне просто нужно немного времени.

Тошнота усилилась.

Пришлось вынырнуть из объятий Генри и добрести до кровати. Укачало меня и правда сильно. Все-таки его старенький форд меня доконал. Эх, скорее бы папа принял нашу с Генри любовь. Он такой упрямец! Ну ничего, вот поженимся - тогда родители изменят решение.

- Я схожу прогуляюсь по отелю, не хочу вызывать у тебя чувство вины своим присутствием, - услышала я. - Представляю, как ты переживаешь, малыш, что слегла в такой ответственный день, а тут еще я давлю.

- Но ты не давишь. - Чуть подняв взгляд, снова поморщилась. Становилось совсем плохо. - Мне легче от того, что ты рядом.

- Но мне тяжелее. - Генри покачал головой и, взяв пиджак со спинки кресла, пошел к двери. - Не хочу смотреть, до чего довел тебя. Пойду проветрюсь, малыш. Скоро вернусь, а ты пока постарайся уснуть.

- Что ж, - я вымученно улыбнулась, - хорошо.

– Хорошая моя, – ласково отозвался Генри. – Спи.

Он ушел, а я прикрыла глаза, мечтая о том, как все будет в нашей жизни дальше. Миссис Эмма Аут – так меня будут звать, когда вернемся в родной Бруклин. И папа перестанет считать меня младенцем и опекать, как сумасшедший. Мне, в конце концов, уже двадцать один год! И Генри любит меня по-настоящему. Чего еще ждать?

Удивительно, но стоило настроиться на позитивный лад, как телу тоже полегчало.

Тошнота отступила, и уже через пару минут я заказала в номер крепкий чай, чтобы окончательно отпраздновать победу над недугом.

Возможно, всему виной были приближающиеся “эти дни”, но я всегда четко вела календарь, и до даты икс еще оставалось несколько дней. Ведь я специально все рассчитала: мы с Генри сегодня узакониваем свои отношения, а после нас ждет первая волшебнейшая брачная ночь. И я не хотела, чтобы она омрачилась еще чем-то кровавым, кроме потери моей девственности.

Я продумала все, каждую мелочь, каждую крохотную детальку...

Даже свое платье на сегодня...

Щелкнув замками, я открыла чемодан и достала его.

Серебристо-белый наряд, обтягивающий мою фигуру, как вторая кожа. Моя лучшая подруга Мелани посоветовала выбрать именно этот фасон, хотя мне он и казался жутко вульгарным.

– Ты не в монастырь идешь, а замуж, – вспомнились слова подруги. – Твой Генри должен закапать слюной весь путь до алтаря, лишь только думая о том, как снимет с тебя это платье. И запомни, не одевай под него трусики. Все испортишь.

Разумеется, я не собиралась выполнять последнее требование. Для меня это было ну вообще слишком.

В итоге целый час я провела перед зеркалом: заменила очки на линзы, сделала макияж, тут ведь ничего сложного, особенно если кожа у тебя хорошая, а глаза от природы большие. Подкрасила ресницы, долго думала, какую помаду подобрать, но в итоге остановилась на ярко-красной – на ней тоже настаивала Мелани.

Своим отражением я осталась довольна, но ровно до того момента, пока не пришло время надеть платье.

Стринги просвечивали, как бы я того ни не желала, но контуры тесемок отчетливо проступали под тонкой тканью... Засада...

Мучительно покраснев, я ощутила себя загнанной в угол, но трусы все же сняла и засунула в крошечную сумочку-клатч. Так, на всякий случай. Потому что даже ощущение, что они где-то рядом, делало меня чуточку увереннее.

– Теперь все, – посмотрела я на себя в зеркало последний раз девственницей. – Сейчас найду Генри и...

Что “и” – и так было понятно. У нас уже была оформлена запись на полночь в одной из часовен Вегаса. Там, как в лучшем классическом фильме про казино, нас ждал Элвис, который и узаконит брачный союз.

Подхватив мобильный телефон, я вышла из номера и, попутно вызванивая жениха, спустилась на лифте в холл.

Здесь было оживленно и весело... Как-никак тут только на верхних этажах отель, а снизу карты, рулетка, игровые автоматы, пестрота разноцветных огней и бесплатная выпивка. Последнее для того, чтобы многочисленные клиенты теряли самоконтроль и тратили-тратили-тратили...

Ко мне тут же подлетел официант, предлагая бокал шампанского, но я отказалась, не хватало еще напиться перед свадьбой.

Тем временем Генри на звонки не отвечал, я уже начинала беспокоиться – ведь гудки все это время шли. Решив, что жених просто не слышит звонка из-за громкого шума, я приняла решение пройтись по бару-ресторану и казино в его

поисках.

Пока блуждала, все же выпила содовой, потому что начинало пересыхать в горле от волнения. А минуты все утекали...

Хоть в самом казино часов не было, но я прекрасно ориентировалась по тем, что в телефоне... Вывод был неутешительным, я не обошла еще даже половину зала, а потратила уже полчаса, и вдобавок меня постоянно преследовало ощущение, будто все окружающие на меня пялятся, тыкают пальцами и шепчутся, что на мне нет нижнего белья.

Решив, что так больше не смогу и плевать на все, я нашарила взглядом первый попавшийся указатель в туалетные комнаты и поспешила туда. Вдобавок еще и содовая, будто насмехаясь, запросилась наружу...

В заветном закутке меня встречало две двери – с треугольником вверх и треугольником вниз. Я потянула ручку от женского туалета, и тут меня постигло разочарование. Дверь была наглухо заперта, и только табличка “Просим прощения за доставленные неудобства. Вы можете воспользоваться уборной в другом конце зала” немного отрезвила.

– Что за издевательство! – вслух воскликнула я, и со мной согласилась другая незнакомая девушка, которая тоже подошла сюда по нужде.

– Интересно, а мужской работает? – спросила она у меня, будто я знала ответ.

Язык у нее немного заплетался, и было явно заметно, что девчонка уже порядком перебрала, а потому и комплексы у нее отсутствовали.

Не дождавшись от меня ответа, она просто нажала на ручку мужского туалета и, воскликнув “Дивненько, и мужиков нет”, вошла внутрь.

Я была шокирована. Никогда бы себе подобного не позволила, для меня это казалось вопиющим.

Но... мой организм считал иначе – мочевого пузыря был полон. Да и в конце концов, может, это и неплохо – иногда вести себя чуточку наглее.

Боясь передумать, я буквально влетела в чужую уборную, добралась до кабинки и там, с облегчением сделав свои дела, полезла в сумочку за трусиками. Надену и буду спокойна...

Внезапно какие-то непостижимые звуки коснулись моего слуха. Стоны, самые натуральные девичьи стоны раздавались из какой-то кабинки по соседству.

- Еще! О! Да! - недвусмысленно выдала незнакомка, и у меня аж челюсти свело.

Фу, какая гадость!

Мне от одной мысли становилось дурно, что кто-то занимается сексом вот так попросту рядом со мной - в туалете! Это было как минимум негигиенично, как максимум - противно!

Захотелось побыстрее сбежать, а перед этим вымыть руки с мылом. Просто потому, что ощущение грязи повисло в воздухе.

Я вышла из своей кабинки и уже направлялась к умывальнику, когда мужской голос буквально заставил меня остолбенеть.

- О да, детка! Да, дай сюда свою попку! - Звук смачного шлепка раздался по уборной.

Я стояла и, кажется, не моргала.

Из дальней кабинки вышла та самая девица, которую я встретила в коридоре:

- Ничоси дают, - тихим шепотком выдала она, включая воду. - Так стонет, что мне даже завидно!

А вот мне завидно не было, внутри меня разливалась злость. Потому что я узнала голос...

Генри!

Мой жених!

И Мелани – лучшая подруга.

Я медленно, словно во сне, подошла к дверце и потянула ее на себя. Они не закрылись. Любители острых ощущений стояли ко мне боком. Генри был в Мелани. Та упиралась руками в стенку кабинки, подставляя моему жениху роскошную попу. Он активно двигался, она стонала.

Меня затошнило. Сильно, неумолимо.

И голос пропал. Я только и могла, что пропищать нечто невразумительное, умоляя о пощаде.

Где здесь можно самоубиться? Я бы хотела без очереди, пожалуйста!

– Эмма!

Меня заметили. Сразу два голоса прокричали имя с разными интонациями.

– Это не то, о чем ты... – начал было Генри.

– Пусть она все узнает! – закончила за него Мелани. – Давно пора было!

Я отшатнулась. Почувствовала, как завибрировал в руках мобильник. Кто-то звонил мне. И это заставило вернуться в реальность. Посмотрев на телефон и не видя экрана от набравших на глаза слез, я снова услышала голос Генри.

– Да отпусти ты меня! Эмма, иди сюда и поговорим.

Я моргнула, смахивая слезы и уставившись на жениха. Тот все еще не мог избавиться от Мелани – она оттолкнулась и прижала его к противоположной стене, требуя:

– Не смей так со мной говорить! Пусть проваливает!

И я кивнула. Будто получила инструкцию к действию.

Швырнув в сторону завибрировавший снова телефон, побежала прочь, не разбирая дороги.

Меня трясло от ужаса и шока, внутри колотило от бешенства. Я все еще не могла принять того, что увидела. Не могла осознать.

Ноги несли все дальше и дальше. Сначала хотела вернуться в номер, но промахнулась дверью. И оказалась не в холле, а в огромном ресторане. Все вокруг смеялись, играла тихая музыка, девушка пела приятным сопрано...

Прислонившись к стенке, я осмотрелась совершенно невменяемым взглядом и поняла, что должна выпить. Не просто глоток шампанского, как делала это на праздниках, а чего-то крепкого. Много!

Обнаружив барную стойку чуть поодаль, слева, ринулась туда, крепко прижимая к себе сумочку.

– Виски, – попросила хрипло, едва оказалась на месте. – Крепкий. Со льдом.

Понятия не имею, зачем попросила лед. Папа всегда так делал на вечеринках, устраиваемых меценатами, куда мы ходили вместе. С мамой он был в разводе, а будучи успешным хирургом, новой женщиной так и не обзавелся. Не было времени...

– Что вы хотели? – Бармен чуть склонился ко мне, видимо, не услышав первую просьбу.

– Виски, – сказала, облизывая пересохшие губы. – Пожалуйста.

– С вами все в порядке? – зачем-то спросил он.

– Да. Я хочу выпить. С этим есть сложности?

Упрямо вскинув подбородок, постаралась придать лицу выражение уверенности. Бармен кивнул и отвернулся, чтобы взять бутылку. И тут меня окатило холодной

волной. Я вспомнила, что не переложила кошелек в сумку, вынув его еще в номере...

- Ох, - выдала тихо, беспокойно оглядываясь.

- Вы мне? - тут же спросил незнакомец, приблизившись к стойке. Его чуть качнуло, но он удержался и, замерев на миг, гордо показал мне большой палец.

Красивый. Высокий, широкоплечий брюнет с темными глазами и совершенной улыбкой. Странно даже, что он заговорил со мной. Уж я бы точно не набралась смелости начать диалог.

- Ваше виски, - услышала сзади и вздрогнула.

Мне же нечем платить! Я снова облизнула губы, прикусив нижнюю от ощущения полной безнадежности.

- Повторите, - снова заговорил незнакомец, пахнув на меня непередаваемым амбре.

Он был пьян, теперь я поняла это четко. Не до такой степени, чтобы упасть и уснуть где попало, но до той, чтобы уже с трудом держать равновесие. Нормальная разумная девушка сбежала бы. Но я в тот миг не была ни нормальной, ни разумной.

- Мне тоже, что и даме, - сказал тем временем мужчина, щелкая пальцами.

Он сел на соседний стул, бросил на стойку хрустящие купюры, вынутые прямо из кармана брюк. Много. На эти деньги можно было напоить целую компанию, а не только одну меня.

“Нормально ли соглашаться на компанию незнакомца?” - услышала я голос разума в последний раз за тот вечер.

Посмотрев на красавчика, пожала плечами и решила представиться:

- Эмма.

– Хьюго.

Ну вот, разум, прощай. Оставь меня и нового друга в покое.

– Против кого пьем? – уточнил мужчина.

Я пожала плечами. Мне было все равно.

– Тогда за любовь, – сразу предложил он альтернативу.

– Только не за нее, – поморщилась я. – Ненавижу это все!

Хьюго чуть расширил глаза, потом улыбнулся и протянул мне стопку, чуть плеснув ее содержимое на мое платье.

– Понимаю, – сказал, поднимая уже свою выпивку. – Поддерживаю. Ну, понеслась?

Понеслась.

Мы быстро расправились с той бутылкой. Точно помню, что пока сидела у стойки, не чувствовала опьянения. А когда встала, пришлось опереться на руку мужчины. Он так внимательно слушал и пил еще яростнее меня – будто и сам ненавидел всю эту чушь про верность, любовь и свадьбы...

Потом я почему-то решила показать ему, где именно собиралась выйти замуж. Мы отправились туда, прихватив еще одну бутылку, напевая старые песни Бритни Спирс и придумывая клички всем встречным людям.

Это было настолько не похоже на меня и так весело...

Пока не настало утро. И прозрение.

Я проснулась в нашем с Генри номере, скромном, но милом. Улыбнулась, хоть и чувствовала некоторую ломоту во всем теле, потянулась и попыталась найти одеяло или мужа.

Но нащупала лишь пустоту.

А потом и вовсе услышала посторонний писк и, приоткрыв один глаз, спросила, что происходит.

Мне не ответили. Пришлось сосредоточиться и посмотреть на Генри. Только вот его не нашлось рядом. Нашелся другой тип, стоящий у моей кровати и... голый!!! Совсем!

Я закричала.

Он что-то сказал, но, не получив ответа, разозлился. Рывкнул громко, напугав и заставив замолчать. И тогда я посмотрела ниже.

Стоит ли говорить, как потрясло меня зрелище?! Мужской фаллос, висящий прямо перед глазами. Я хотела визжать, но крик застрял в горле.

А мужчина чего-то требовал и говорил о каких-то кольцах.

В следующий миг меня будто в ледяную воду окунули. Я вспомнила. “Обменяйтесь кольцами”, – сказал некто. “Кольца-ми”, – замедленно прокрутилось в голове.

Взгляд уперся в собственную руку.

Я открыла рот, но не нашла что сказать. Посмотрела на... Хесуса, кажется? Он тоже был счастливым обладателем кольца. Того самого, что я лично купила для Генри. Нет!!! Я вдруг вспомнила, как облизала ему палец, чтоб кольцо лучше налезло, ведь оно оказалось маловато...

Туман совсем закрыл обзор. Руки и ноги стали ватными, а в голове легко-легко. Кажется, я впервые в жизни потеряла сознание.

Хьюго

– Так, ладно. – Я взъерошил волосы пятерней и попытался снять кольцо. Оно не поддалось. Сказать, что меня это напрягло, было бы преступлением, потому что не выразило бы и сотой доли бешенства внутри.

Взгляд, блуждающий по номеру, уперся в небольшую розовую сумку. Совершенно безвкусную вещицу, явно купленную на мексиканском рынке.

Девушка лежала без сознания, я же судорожно соображал, нормальное ли для нее это состояние. Может, она больная?

Еще раз оглядев несчастную, решил, что быть замешанным в смерти предположительной проститутки не хочу, и полез в ее сумочку. Должны же быть там лекарства, если у нее частые проблемы со здоровьем?

Внутри крошечного по объему клатча нашлось непозволительно много: закрытая упаковка тампонов, женские трусики, помада кошмарно-красного цвета, документы девушки и свернутый вчетверо лист, развернув который, я выматерился на весь номер.

Копия сертификата о браке... пиздец! Колечки мы не просто так нацепили, надежда сдохла. Только этого не хватало!

Свое имя в бумаге я узнал сразу, второе – женское – сверил с документами девушки. Ошибки быть не могло...

На кровати без сознания валялась моя жена!!! И все бы ничего, если бы не ситуация. Как же я мог ТАК попасть?!

– Эй!.. – Я осторожно похлопал ее по щекам. – Подъем! Надо поговорить.

Реакции не было, пришлось отвесить легкую пощечину, только тогда блондинка зашевелилась.

– Эмма... – с некоторой запинкой произнес я, вспоминая ее имя по водительским правам.

В этот раз девчонка не верещала, мгновенно завернулась в одеяло и отползла от меня на другой край кровати, чтобы спросить:

– Вы кто такой?

– А ты не узнаешь? – вскинул бровь я. До этого момента был уверен: меня каждая собака в штатах знает – из газет, журналов, светских сплетен.

Но девчонка молчала, испуганно продолжая пятиться куда-то мне между ног. Да твою ж мать. Пришлось снова прикрыться подушкой и нашарить взглядом свои боксеры. Они валялись на полу вместе с серебристым платьем.

Вот в этот момент я начал что-то припоминать...

В Вегас я приехал помянуть последние холостяцкие деньки. Точнее последний месяц собственной свободы перед свадьбой с Терезой – супертелкой, моделью, мисс Вашингтон прошлого года и просто отличной рабочей задницей...

Но даже на такой секси-крошке жениться мне смерть как не хотелось. Если бы не требования Мег – черт бы побрал эту чопорную английскую заразу, приходящуюся мне бабулей по матери... Полгода назад вдовствующая графиня Финли прибыла в Америку из Англии, бросив обожаемое имение и заявив, что хрен мне, а не наследство, если я не остепенюсь, не женюсь и минимум два года не проведу в законном браке, сделав ей наследника. Мой обычный стиль жизни ее, видите ли, не устраивал, а потому она лично поселилась в доме родителей. Наблюдать, ждать и помогать мне принять решение угрозами...

Конечно же, я вспылил, но на сторону Мег встал отец, высказав мнение, что его достали мои выкрутасы. Под страхом закрытия личных и корпоративных счетов меня вынудили принять волевое решение – выбрать спутницу жизни. Прикинув все варианты, я выбрал Терезу, тем более эта продажная во всех смыслах девица была только рада, здраво рассудив, что век модели недолог, а стать матерью потенциального наследника многомиллионного состояния – весьма выгодное вложение работы собственной матки. В общем, она согласилась и уже с месяц с удовольствием тратила неограниченный бюджет на подготовку

свадьбы. Наняла лучшего в Нью-Йорке распорядителя церемонии, подбирала цветы, договаривалась с журналистами, выбирала цвет приглашений...

И вот тут такой облом.

Я задумчиво осмотрел Эмму. Воробушек, ептыть. Сидит в одеяле, сверлит меня огромными глазками и еще на подозревает, что развода я ей не дам. И причина у меня, как у взрослого двадцатидевятилетнего мужика очень уважительная!

Потому что мне бабушка запретила.

Переведя взгляд на ее платье, с трудом вспомнил, где вообще выцепил эту девицу. Я пил у стойки, когда она подошла и села неподалеку. Помню, меня аж перекосило от безумного цвета платья, совершенно не идущего девице. Серебро на и без того бледной коже и просто ужасающая помада. Такая жесть, что мимо не пройти, хочется вызвать экзорциста. Или выпить на пару. Я выбрал второе....

- Так кто вы? - вновь чирикнула жenuшка, едва шевельнувшись в кровати.

- Твой муж, солнышко, - оскалился я. - Хьюго. Рад познакомиться.

Судя по лицу, девица была готова скатиться в очередной обморок. Ее огромные глаза увлажнились, а губы затряслись в преддверии истерики.

- Только не ной, - попросил, чувствуя невнятное пока еще раздражение. - Давай поговорим нормально. Кто ты есть? Откуда?

Вместо ответа она еще больше подтянула под себя ноги и...

"Ебанный стыд..." - мысленно протянул я, глядя на капельки крови на простыне, потом на девицу. Снова на кровь и снова на девицу...

- Месячные? - спросил с надеждой.

Эмма завывала.

– Твою ж мать! – Меня перекосило. – Тебе сколько лет?! Или ты из какой-то секты? Нельзя никому давать до свадьбы?

– Чтоб ты сдох! – сквозь всхлипы крикнула она.

– Верующая так бы не сказала, – заключил я. – Хорошо. Хоть с этим разобрались.

Она зарыдала громче.

Это мне не нравилось. Такое себе знакомство с супругой, а ведь нам еще жить и жить, детей делать.

Покосившись на кровь, сделал шаг назад. Вспомнил, что есть какая-то херня новая в медицине. Там даже спать не надо вместе, только сперму сдать. Может, ей подсадят моего сына, и разбежимся потом нормально?

– У-у... – выла она.

– Эй, ну эй... – Я честно попытался подобрать слова и даже хотел было присесть, обнять там, по спинке погладить, но при малейшем движении в ее сторону девица едва с кровати не свалилась.

– Хватит скакать! – посоветовал ей. – Что с тобой?

– Вы меня изнасиловали! – трагично выдала она.

– Воу! – вскинул я руки. – Ты ври, да не завирайся. Посмотри на меня, детка, этот парень не тащит к себе насильно.

– А меня притащил!

Я попробовал вспомнить, может ли она быть права? Нажрался ведь сильно, кто знает?

Твою мать...

– Какие твои доказательства? – спросил, приготовившись к самому страшному.

– Я не помню ничего!!! – прокричала она.

Вздыхнув с облегчением, я усмехнулся:

– Еще бы, столько виски прикончить. И, в конце концов, как приличный джентльмен, я на тебе даже женат. Какие проблемы?

Проблем, по всей видимости, было до хуя. У нее перекосило лицо, а в глазах зажглась настоящая ненависть. Я понял, что сейчас начнется шквал обвинений, и стал говорить первым:

– Детка, любые обвинения в мой адрес безосновательны. Я помню, мы круто провели время до церемонии. И туда, кстати, предложила идти ты. Дальше реально все помню смутно, но всегда есть свидетели. И мы можем пойти спросить у них, что было.

Она вдруг покраснела.

Отвела взгляд в сторону, успев при этом посмотреть на мою руку с кольцом и прикусив нижнюю губу.

Вспомнила что-то? Похоже на то.

– Нам нужно развестись, – прошептала она, поубавив прыти.

– Кому надо? – уточнил я.

– Как это? – У нее, кажется, совсем пропал дар речи. – Нам.

– Мне нет.

– Но мы же напились и потому попали в этот кошмар... Это отвратительно. У меня жених!..

Она осеклась, зажмурилась.

Я вспомнил рассказ о женихе. Это было еще на первой совместной бутылке виски – Эмма ревела и рассказывала о разбитом сердце, размазывая красную помаду по бледным щекам и моей рубашке.

– Точно, жених. Тот, что жахнул твою лучшую подругу в общественном туалете? – спросил усмехаясь. – Думаешь, надо развестись, чтобы дать ему шанс?

Она заскулила.

– Так вот, – продолжил с напором, – у меня есть предложение получше. Раз уж мы уже сошлись и ты даже подарила мне это свое...

Покосившись на кровь, кинул на кровать подушку, чтоб закрыть пятна. Так стало значительно лучше. Пока Эмма не открыла рот снова.

– Невинность! – подсказала она. – Ты отнял мою невинность, Хьюстон.

– Хьюго.

– Да все равно!

Я хотел объяснить популярно, что разница есть. Даже дернулся вперед, направив на нее указательный палец и открыв рот. Но передумал. Пусть хоть Пепе меня называет, лишь бы не вопила больше и не отключалась. Такая вообще может выносить и родить кого-то?

– Вставай, – наконец сформулировал новую мысль я. – Хватит строить баррикады из одеяла.

– А ты оденься, – парировала она. – Не могу смотреть, меня тошнит!

О, отлично. Может, она уже беременная? Тогда эта ночь совсем не так плоха, она станет мне избавлением от Мег!

Быстро натянув боксеры, я расставил руки и поиграл бровями:

- Готово, детка, вылезай и будь умницей, поговори с мужем.

- Не называй себя так.

Она подобрала одеяло и встала. Тряхнув головой, откинула в сторону челку.

- Сейчас закажем завтрак, – улыбнулся я. – И поговорим как нормальные люди. Договорились?

Нет, она не хотела договариваться. Я видел дернувшееся веко. Надо было придумать хорошие доводы, чтобы дуреха поняла, насколько ей повезло.

- Ты ненормальный, если хочешь оставить все как есть, – сказала она, опасливо делая шаг навстречу. – Или я что-то не так поняла?

- Все так. Я не собираюсь разводиться, малышка.

- Эмма. Не детка. Не малышка. Запомни, Хорхе!

Внутри меня что-то дернулось. Наверное, остатки гордости пытались поднять голову. Аж дышать больно стало и скулы свело. Но я себя победил.

- Эмма, – сказал тихо, делая паузу и давая понять, что иду на компромисс. – Мы не разведемся. Но тебе будет хорошо в этом браке.

Она округлила глаза и фыркнула, совсем как лошадь.

- Ничто в мире не заставит меня!..

Договорить не успела, так как дверь в наш номер открылась и на пороге появился странного вида мужик.

Примерно моего возраста, но какой-то дешево рафинированный, что ли. Таких называют сладко-смазливými. Глаза голубые-голубые, волосики чуть вьются,

губы пухлые. Если б не три волосины на подбородке и брючный мужской костюм, решил бы, что это переодетая девочка. Хотя, может, у нее что-то с гормонами?

- Эмма? - фальцетом пропел пришедший.

- Генри... - расставила все на свои места она.

- Хьюго, - вмешался я, как самый вежливый. - Как поживаете?

Дальше они молчали, разглядывая то меня, то друг друга, то смятую кровать. Чтоб вопросов не осталось, я сел и сдвинул в сторону подушку.

- Шлюха! - сразу отозвался на мои невинные действия Генри. - Я искал тебя всю ночь, а ты...

- Мы были здесь, - подтвердил я. Ну, чтоб точно сомнений не оставалось. На хер нам еще и Генри в этой и без того сложной жизненной ситуации?

- Он тебя изнасиловал? - вдруг сменил тактику этот козел.

Я, признаться, немного упал духом. Быстрой победы не получилось.

- Он ласкал меня всю ночь! - уверенно возродила веру в лучшее Эмма. - Теперь я узнала, что такое настоящее удовольствие рядом с мужчиной! Привет Мелани, подонок!

Мужик вскинулся, подался вперед, потом мотнул головой и уставился на меня.

Я улыбнулся и подсказал:

- Рядом есть клуб, там охуительный туалет. Весь в черной плитке, а на потолке и на стенах зеркала. Ссать - прямо скажем - не очень уютно, но вам с Мелани наверняка будет по душе.

- А ты кто такой?! - возопил Генри.

– Муж Эммы. – Я встал с кровати и медленно, рисуясь, попер на женишка, при этом несколько раз поведя плечами и размяв шею.

Генри попятился.

– Ты отвратительна! – успел сообщить он, посмотрев на бывшую девушку. – Переспала с первым встречным и рада!

– Я давно за ней ухаживал, – перебил улыбаясь. – Но она думала, что не может бросить бедного дурачка Генри. Хорошо, что ты решил переспать с бывшей накануне свадьбы. Прямо все проблемы решил. Я прилетел ночью, и Эмма сделала правильный выбор.

Генри перевел щенячий взгляд на девушку.

Я тоже посмотрел, чем она занята.

Женушка поразила. В то время, пока я пугал ее бывшего, она откинула в сторону одеяло и нацепила на себя мою рубашку, прикрывающую бедра до середины. Бедро прикрывающую, а грудь пока не совсем, ведь Эмма еще застегивалась.

– Ими, – проблеял что-то Генри.

– Да, есть за что подержаться, – с удовольствием подтвердил я, чувствуя, как воспрянул членом, и выпроваживая ненужного визитера настойчивой просьбой: – Проваливай, парень. И больше никогда не появляйся. Ты же не бессмертный.

Глава 3

Эмма

Я была растеряна, обижена и зла одновременно. Этот коктейль чувств заставлял меня поступать неадекватно. Наверное, именно поэтому я показательно

натягивала на себя чужую рубашку – специально для Генри, чтобы увидел и понял, что мне на него плевать и не больно ни капельки!

Хотя больно было до слез! Потому что я медленно начинала осознавать ситуацию и понятия не имела, как из нее выпутываться.

Странный тип, который, судя по документам, теперь мой муж, заявил, что развода не даст.

Псих. Однозначно.

Хотя за то, что он прогонял Генри, я была благодарна.

– Ты же не бессмертный? – прозвучал вопрос от Хьюго.

Ну что за странное имя?

На латиноса вроде не похож...

Я еще раз смерила мощную фигуру, нависшую над бывшим. Генри по сравнению с “мужем” выглядел игрушечным, наверное, оттого и скрылся за дверями, ничего так и не сказав мне на прощание.

– Какой-то он у тебя хиленький, – повернувшись ко мне, выдал Хьюго.

Мы вновь остались одни, и как только это произошло, я принялась стаскивать его рубашку с себя обратно. Мне чужого не надо.

– Если ты за утренний благодарственный секс, – вскинув бровь, произнес мужчина, – то я тоже за!

– Отвали от меня! – вскрикнула я, бросая в него рубашкой и вскакивая с кровати.

Свой чемодан я заметила возле двери у ванной, поэтому, схватив его, заперлась в уборной и не планировала выходить оттуда.

– Я требую развода! – крикнула через дверь, будучи уверенной, что меня услышат.

– Нет, я ведь уже сказал. Детка, ты даже не представляешь, как тебе повезло со мной. Не веришь – можешь погуглить, кто я.

– Придурок! – заголосила в ответ и вновь всхлипнула, потому что посмотрела на себя в зеркало.

Заплаканная, какая-то помятая, предположительно изнасилованная и замужем...

Жизнь показалась еще более редкостным дерьмом, чем вчера, когда я узнала правду о Генри и Мелани.

Подумать только, меня предала лучшая подруга, которой я верила больше, чем себе.

– Эй, ты чего там притихла? – раздался голос Хьюго. – Не вздумай только вены резать. Учти, если ты не выйдешь через пять минут, я выломаю двери!

– Не надо ничего ломать, – испугалась я.

– Вот и отлично, рад, что ты это понимаешь, воробушек. – Судя по голосу, Хьюго лыбился во все тридцать два зуба, а меня еще больше выворачивало от его радости. – Тебе заказать завтрак, милая?

– Не строй из себя заботливого, – буркнула, впрочем, идея была здоровой. Поесть казалось не лишним, а еще выпить таблетку от головы, а потом думать. – Мне сок и тосты. И не смей называть меня воробушком! И милой!

– Бгг, – раздалось с той стороны. – Да ты и ешь как воробушек.

Я скрипнула зубами, игнорируя последнее и открывая чемодан с одеждой. Мысленно я уже составляла план, как подам в суд на этого психа, если не согласится развестись добровольно. Главное, чтобы папа ни о чем не узнал, иначе его точно сердечный приступ хватит.

Он от Генри-то был не в восторге, а от этого... вообще с ума сойдет.

- Пять минут прошло, я ломаю дверь, - раздался голос Хьюго, как раз тогда, когда я заканчивала застегивать блузку.

- Не надо. Выхожу!

И вышла...

Хьюго стоял напротив двери, уже одетый.

Фух, этот факт меня почему-то радовал, потому что стоило только вспомнить его огромный... между ног... и меня аж в дрожь бросало... А ведь он в меня им вчера тыкал!

Стоило только подумать об этом, хотелось ныть и выть.

Я ведь представляла свою первую брачную ночь совершенно иначе, чем-то волшебным и сказочно-нежным. А выходило, что я ее даже не запомнила.

Бросив взгляд на кровать, с неменьшей радостью заметила, что следы моей утерянной "невинности" Хьюго забросал постельным бельем. Подушками, одеялами, видимо, чтобы не смущали!

- Так, детка, - произнес он, оглядывая меня с головы до ног. - Раз мы оказались в такой ситуации, то нам надо поговорить. Понимаю, все это странно, но ты должна понять - развода не будет.

- Будет, - уверенно выдала я. - Произошедшее - ошибка, которую надо исправить.

- Не пойдет! - покачал головой мужчина и тут же с паскуднейшим выражением выдал: - Кроме того, а вдруг ты уже беременна? Я вот не помню о вчерашней ночи ни хрена. Может, я в тебя кончил...

- Фу... - протянула я. - Не говори мне об этом. И вообще, я подам в суд, и мы тихо разведемся.

– Тихо не получится... – начал Хьюго, но в этот момент его прервали.

Входная дверь вновь распахнулась, я подумала, что, наверное, вернулся Генри, хотела обернуться и послать его уже сама, но стоило только открыть рот, как все слова пропали...

На пороге стоял мой отец.

Запыхавшийся, с красным лицом, прижимающий руку к сердцу и судорожно осматривающий номер осоловелым взглядом.

– Мелани мне все рассказала о свадьбе, я вылетел сразу! – выдохнул он. – Где этот подонок Генри? Я с него три шкуры сдеру, если только узнаю, что вы поженились!

– Па-а-ап, – нерешительно протянула я, не зная, как даже сообщить о том, что произошло на самом деле... Это может добить сердце моего отца.

– Генри? – тем временем шустро ожил Хьюго. – Нет тут никакого Генри, вы что-то перепутали, мистер Вайлет, тут только я.

Мне показалось, меня оглушили чем-то тяжелым.

Во-первых, надеюсь, я ослышалась, потому что Хьюго обратился к моему отцу так, будто его знал, а во-вторых, мой папа неожиданно расслабился и протянул “мужу” руку.

О нет!

– Мистер Мальбони? – удивленно спросил он. – Ничего не понимаю, но что вы здесь делаете с моей дочерью? Эмма, а ты, может, объяснишь, откуда знаешь одного из меценатов моей клиники?

Я пробормотала что-то невнятное и была готова сползти в обморок. Что вообще происходит? Какого мецената? О работе отца я знала, что он вечно пропадающий в больнице хирург... И больше ничего.

– Вы простите Эмму, она просто еще не может опомниться от своего счастья. – Казалось, у Хьюго мгновенно находились ответы на все вопросы. – Вы только не волнуйтесь, мистер Вайлет, но мы с вашей дочерью специально уехали в Вегас, чтобы пожениться. У нас даже копия сертификата есть!

Папа опять схватился за сердце, но, судя по его разглаживающему лицу, с которым он изучал принесенную Хьюго бумагу, все становилось куда хуже, чем я представляла изначально.

– О господи, Эмма! Как же я рад, – наконец выдохнул отец. – Я был уверен, что этот доходяга Генри полностью задурил тебе голову ради моих денег... Но ты... – Папа подошел ко мне и ласково потрепал за щеку. – Как же я рад, что ты оправдала мои ожидания. Но только почему в тайне? Неужели ты думала, я не одобрю?

– Эмн... э-э-э, – будто идиотка, протянула я.

Нашелся опять Хьюго.

– Мистер Вайлет, ну вы же знаете положение моей семьи. Вечные журналисты утомляют, а так хотелось тишины и романтики. Правда, Эмма? – Хьюго подошел ко мне сбоку, сгреб в объятия и даже поцеловал в макушку.

– Не-ет... то бишь ды-а-а, – запинаясь, произнесла я, видя, как папа от накатившего на счастья отсчитывает разноцветные таблетки из коробочки с сердечными лекарствами.

Ему нельзя волноваться. Ведь если он узнает правду, это может его добить.

– Как-то это неправильно. – Не запивая, отец заглотил пилюли. – Моя дочь явно достойна большего, чем тайная свадьба в Вегасе.

– Вот и я такого же мнения, мои родственники считают так же, – поддакивал Хьюго. – Думаю, через месяц устроим специальную церемонию. Если вы согласны, мистер Вайлет, то уже на днях я озабочусь прислать вам приглашение... Ты же не против, Эмма?

Муженек посмотрел мне в лицо, и я все прочла в его глазах. Он уже все решил, убедил в этом моего отца, а мне оставалась роль согласной во всем “девочки”... Вот только сначала надо разобраться, кто вообще мой муж.

– А можно твой телефон? – тихо попросила я. – Кажется, я вчера потеряла свой.

– Конечно, мой воробушек, – сладко проворковал мужчина, так что у меня аж челюсти свело от сладости в его голосе. – Держи, котенок.

Он достал из кармана брюк айфон, разблокировал и протянул мне.

Схватив аппарат, я выпуталась из цепких объятий и подбежала к окну.

Пока Хьюго и мой отец говорили обо мне, я гуглила, кого же подсунула мне судьба...

“Хьюго Мальбони”...

Сотни фотографий и газетных статей послужили мне ответом.

Наследник миллионов, красавец, повеса, золотой ребенок...

Я листала статьи и не верила своим глазам. Он встречался с топ-моделями, пил на брудершафт с кинозвездами, ходил по красной ковровой дорожке в Голливуде, как спонсор фильмов...

Разбивал в хлам дорогие тачки, дрался с папарацци, швырялся пьяный деньгами в стриптизерш в клубе...

– Правда, тебе повезло? – раздался прямо над ухом его голос.

Я вздрогнула и подняла голову.

Пока я шокированно изучала биографию мужа, тот подошел ко мне ближе и, заглянув в экран телефона, нагло улыбался.

- Что?! - переспросила я.

- Твой папа спрашивает, - лучезарно улыбаясь, повторил Хьюго. - Правда ли тебе со мной повезло?

- Не то слово, - выдавила я, протягивая обратно айфон.

- Милая! Ну подойди же ко мне. - Папа, не дожидаясь от меня первых шагов, пошел навстречу с протянутыми вперед руками. - Как же я за тебя боялся! Но - честь тебе и хвала - мозги на месте!

- Это все сердце, - заметил Хьюго, с дебильной улыбкой постучав кулаком по собственной груди, - оно сказало нам, что пора кончать... с холостяцкой жизнью.

- Ну конечно! - Папа просто сиял. - Эмма, доченька, когда вы планируете объявить обо всем этом?

Он обвел комнату взглядом, задержавшись на кровати со смятым бельем и следами моего позора.

Я покраснела. Папа нахмурился. Хьюго кашлянул и посмотрел на часы, объявляя:

- А скоро уже самолет!

- Да, - опомнился папа, переведя на меня задумчивый взгляд. Он что-то там еще обмозговывал, пытаюсь принять факт увиденного, потом кивнул сам себе и радостно хлопнул в ладоши: - Сейчас по домам, а в назначенную дату я прилечу на торжество.

- Куда прилетишь? - не поняла я.

- В Лос-Анджелес, - "напомнил" Хьюго, нагло обнимая меня за талию. - Вот и настало время нам съехаться.

- Но... - Я беспомощно посмотрела на отца: - Мне кажется, папа против.

– Я?! – Родитель обалдел. Потом засмеялся: – Хьюго, она не спросила у меня разрешения на брак, но теперь переживает, разрешу ли я переезд. Женщины!

– Да-а, – протянул муж, продолжая прижимать меня к себе. – Смешная моя. Но я люблю ее именно такую: наивную и со странностями.

Я вырвалась из объятий и гневно посмотрела на этого гаденыша.

– Ты...

– Эмма! – Папа сурово свел брови на переносице. – Что случилось?

Хьюго пожал плечами и состроил вид мускулистого ангела, совсем не понимающего, чем мог насолить мне.

Хотелось сжать кулаки, зажмуриться и завизжать, переходя на ультразвук. Чтоб у мужа перепонки лопнули и глаза повылезали...

В ужасе я сама вздрогнула от картинки, представленной в голове.

– Эмма, – снова позвал отец. – Ты плохо себя чувствуешь? Милая, я врач. Поговори со мной. Дело в том, что после акта дефлорации, если мужчина обладает слишком большим... достоинством, у женщины может сильно болеть...

– Папа! – закричала я, чувствуя, как вся кровь из организма поднялась вверх, заливая лицо и шею. Даже голова кругом пошла.

– Это вполне вероятно, – в то же время с серьезным видом заговорил Хьюго. Его руки, которые теперь он держал в карманах брюк, чуть приподняли ткань, словно намекая... – У нее может все болеть.

– Я так и предположил, – кивнул отец. – Эмма...

– Нет! – Я выставила перед собой руки, останавливая обоих мужчин. – Прекратите. Боже-е!.. У меня ничего не болит! Потому что...

Тут я злорадно посмотрела на Хьюго, и тот сразу прищурился, догадываясь о ходе моих мыслей.

– У него совсем крошечное достоинство, папочка, – наконец ответила я. – Поэтому нет. Я даже не ощутила ничего. Но кровь говорит о том, что все прошло как положено. Правда?

Папа оценивающе посмотрел на моего мужа. На его широкие плечи, подтянутую фигуру и ниже. Потом быстро поднял взгляд и уставился в лицо разъяренному Хьюго, подводя итог собственным соображениям:

– Ну, зато по любви. А там разберетесь.

Муж нервно прочистил горло, в то время как я очень старательно скрывала улыбку, так и выползающую наружу.

– Время! – снова рявкнул Хьюго. – Самолет!

Он стал внезапно очень лаконичен.

– Верно, – всплеснул руками папа. – У меня ведь тоже рейс. Я бросил все и рванул сюда, как только Мелани наговорила тех ужасов. Даже сердце снова прихватило.

Он потер грудную клетку.

– Мы подвезем, – снова коротко отчеканил муж.

– Спасибо! Эмма, доченька, не стой. Проверь еще разок, не забыли ли вы что-то в номере, и отправляемся. Слушай, что говорит муж.

Глава 4

Это был страшный сон. Кошмар, напоминавший сюрреалистичное кино.

Папа всю дорогу обсуждал с Хьюго расходы на будущую торжественную церемонию, намереваясь внести свою лепту, чтобы дочь не считали голодранкой. Ведь он – уважаемый хирург, и у него отложены средства на этот случай...

Я молчала. Смотрела в окно, обдумывая, как лучше прекратить все это, но чтобы отец не слег с инсультом. И не находила нужных слов.

Он видел смятую постель и кровь на ней.

Что мне теперь сказать? Я и правда приехала с Генри, но он не смог даже в день свадьбы удержать мозг в штанах и трахнул в общественном туалете Мелани. Я их видела, напилась с горя и проснулась с этим...

Посмотрев на предмет своих мыслей, наткнулась на задумчивый взгляд и поигрывание бровями.

Идиот.

Я не отчаивалась. Продолжала подбирать нужные слова. Но как только открыла рот, папа вынул из нагрудного кармана таблетки и, извинившись, принял сразу две.

– Перенервничал все-таки, – проговорил он, ласково сжимая мои холодные пальцы. – Ох уж твоя Мелани, дочь, она странная. Наговорила такого! Ничего-ничего, теперь вижу, ты в надежных руках.

В аэропорту Хьюго удалось купить билеты на рейс “вотпрямщас”, потому, быстро попрощавшись с отцом и пообещав держать его в курсе, я прошла под бдительным взглядом за мужем.

У трапа чуть не повернула назад, но Хьюго сказал тихо:

– Твой папа отличный врач, жаль, что так болен. Надеюсь, он никогда не умрет от разрыва сердца, будучи разочарованным единственной дочерью.

– Я объясню ему это недоразумение, – заявила упрямо.

– Имеешь в виду, свое рождение? Объяснишь ему, что вклад в тебя денег, заботы и чего там он еще вложил – зря? Подумаешь, вышла замуж под виски.

– Ненавижу тебя, – зашипела я. – Зачем ты так?

– Детка, я не зверь. И ты поймешь, что со мной будет намного лучше, чем с тем субтильным недомужиком, как его? Генри. Только перестань ныть.

– Но я не хочу замуж. За тебя.

– А я не хочу идти на день рождения к Мег. И что? Все мы должны делать что-то вопреки своим желаниям, чтобы было хорошо потом.

– Кто такая Мег?

– Бабуля, – ответил Хьюго, чуть морщась. – Очень милая леди. Вот увидишь.

– Но...

– Вперед, детка, нас ждут.

Он долго говорил, когда мы оказались на своих местах. О будущей жизни, о роскоши, о платиновых картах и брюликах, которыми меня осыплет, если я буду больше молчать и улыбаться.

Потом у меня скрутило живот и выяснилось, что от пережитого стресса тампоныгодились раньше времени. Но мужу говорить об этом я не собиралась. Бледная, злая и взъерошенная, вернулась к нему из туалета, села на свое сиденье и, как только он снова открыл рот, демонстративно попросила у стюардессы беруши.

Мне предложили альтернативу – наушники и фильм. Я радостно согласилась, зыркнула бешеным взглядом на недовольного Хьюго и ушла в просмотр кино минут на двадцать.

Пока самолет не тряхнуло.

Я резко выключила фильм и посмотрела на мужчину рядом. Хотела спросить, что произошло, но...

Он просматривал в телефоне какие-то графики и схемы. Листал их, изучая один за другим, хмурился, шевелил губами. Почувствовав мой взгляд, резко все свернул и уставился на меня с нескрываемой иронией:

– Детка, не напрягай глазки. Там страшные картинки, а от тебя нужно только умение гордо нести грудь вперед и быть мне достойной супругой. Может, подкачаем тебе губы?

И меня затошнило.

То ли укачало, то ли от вида мужа.

Пока желудок выворачивало наизнанку в туалете в тысячах метров над землей, Хьюго стоял под дверью и объяснял обеспокоенной стюардессе элементарное:

– Кажется, мы ждем наследника. Мило, да?

Мило...

Меня снова скрутило пополам.

Мне было так плохо всю оставшуюся дорогу, что даже говорить сил не нашлось. Я просто шла за Хьюго, куда он вел. Через терминалы, в машину, в дом.

Опомнилась, лишь когда он, остановившись у массивной белой двери, заявил, играя бровями:

– Теперь заживешь как сыр в масле. Тебе все будут завидовать, восторгаться, преклоняться. Готова жить как королева?

Я не успела ответить.

Дверь открылась, и оттуда, из квартиры, донеслась громкая музыка, сразу за которой последовал радостный визг. На шее у Хьюго повисла красивая брюнетка в одном купальнике.

– За-ай! – верещала она. – Ты вернулся.

Я смерила взглядом девушку и тут же испытала комплекс неполноценности.

Ее фигура была идеальна: полные груди третьего размера, бедра – хоть орехи коли, ноги от ушей и ангельское личико, огромные голубые глаза и никаких очков на пол-лица...

Девушка на меня тоже смотрела, правда, с таким презрением, что захотелось провалиться под землю.

– Хьюго, это кто? – проворковала она моему “мужу” на ухо. – Новая домработница?

– Мм-м, нет, Тереза, – с удивительной сдержанностью и холодностью в голосе ответил Хьюго, снял с себя повисшую девушку, поставил ее на ноги, будто статуэтку какую-то, и даже руки отряхнул. – Это моя жена.

– Что-о-о? – Глаза девушки округлились, лицо вытянулось, отчего красотка стала напоминать лошадь. – Это шутка?

– Не-а, никаких шуток. – Хьюго продемонстрировал ей кольцо на своем пальце, в мою руку девушка вперилась взглядом сама.

Тяжелый мыслительный процесс отобразился на ее холеном лице, и пока она соображала, Хьюго провел меня вглубь квартиры до дивана.

– Присаживайся, милая, это теперь и твой дом тоже, – с удивительной заботой в голосе произнес он. – Может, тебе принести воды? Кстати, как ты себя чувствуешь?

Я с подозрением покосилась на девушку, потом на Хьюго. Что за очередной спектакль?

– Мне ничего не нужно! – прошипела я.

– Тебя тошнило два часа назад, солнышко. – Хьюго добрался до холодильника на кухне, достал оттуда бутылку воды и все же принес мне. – Не теряю надежды, что ты все же беременна. И твои капризы – это смена настроения, воробушек!

Захотелось запустить бутылкой в голову Хьюго, собственно говоря, почему нет. Я отбросила воду обратно и приготовилась прочесть этому идиоту лекцию о женской физиологии, а заодно сказать, что меня всю жизнь тошнило в самолетах и быстро движущемся транспорте...

– Так ты женился по залету? – взвизгнула опомнившаяся Тереза и, подлетев к Хьюго, принялась колотить того кулаками в грудь. – Променял меня на вот это очкастое чудовище!

В одно мгновение мужчина очень аккуратно схватил Терезу за руки, не давая ей наносить новые удары, но та продолжала брыкаться.

– Ты... – На одно мгновение красавица приобрела сходство с гремучей змеей.

– Спокойно! – глядя ей в глаза, заявил Хьюго. – Тереза, дорогая. Вспомни-ка, о чем мы с тобой договаривались?

– Что ты женишься на мне!

– Нет, не так, – покачал головой мужчина. – Мы говорили о сотрудничестве. Я как твой работодатель собирался принять тебя на должность своей жены сроком на два года, с обязательным условием родить мне ребенка и хранить верность. Взамен ты получала заработную плату, страховку и прочие бла-бла-бла плюшки. Было такое?

Скривившись, Тереза кивнула.

– Вот, – одобрительно продолжил Хьюго. – Теперь вспоминаем дальше: мы контракт с тобой подписали уже?

- Не-ет. - Голос Терезы сквозил обидой.

- Именно, так какие претензии? Еще скажи, что была в меня влюблена.

Девушка фыркнула.

- Но я уже начала подготовку. Заказала приглашения, платье, - опять принялась закипать девушка. - Все журналисты знают о том, что через месяц я выхожу замуж.

- Так я тебе и не мешаю, выходи. - Хьюго наконец отпустил девушку из захвата. - Только жениха придется найти другого.

Тереза побагровела и обернулась на меня, посмотрев так, что я себя мгновенно почувствовала самым что ни на есть ужасным человеком во вселенной. Разрушительница чужого счастья. Почти как Мелани... моего с Генри.

От сравнения опять стало противно.

- Хитрая шлюшка, - процедила в мою сторону Тереза, начиная хаотично носиться по квартире и подбирать вещи, явно принадлежащие ей... - Грамотно подсуетилась!

- Слова подбирай, Тереза! Эмма, а ты не слушай ее и не обращай внимания, - уже гораздо ласковее в мою сторону произнес Хьюго. - Ты моя жена!

- Такая же наемная шлюха, как и я, - рявкнула Тереза, находясь уже на пороге и надевая туфли.

- Опечален твоей самооценкой. - Он покачал головой. - Сам я выбрал бы выражение помягче.

Эти двое еще продолжали переговариваться, пока я, массируя виски, встала с дивана и подошла к окну. Это здесь-то меня ждала королевская жизнь? Тут все меня любят?

Я словно оказалась в другом, чуждом мне мире.

Была рыбкой на дне океана, и вдруг меня выдернули сетью и бросили на сушу.

– Я подам на тебя в суд, Мальбони, – вклинился в осознание голос Терезы. – Это даже хорошо, что я ничего не подписывала. Подниму скандал в прессе, мои адвокаты докажут, что эта твоя свадьба нанесла вред моей репутации и карьере. Ты тысячу раз пожалеешь, что променял меня на эту ущербную.

– Подбирайте выражения, Тереза, – не выдержала я, решив, что не позволю о себя ноги вытирать. – Что же касается суда – то я юрист и могу подать встречный иск об оскорблении чести и достоинства на основании слов, которые вы сейчас высказали в мой адрес.

– Это мы еще посмотрим! – плюнула в мою сторону Тереза и исчезла за дверью, хлопнув ею.

Повисла тишина.

– Не переживай, – первым заговорил Хьюго. – Тереза оттаит, уже завтра прибежит и будет просить извинения. Я, конечно, рассчитывал, что разговор с ней будет тяжелым, но вышло как вышло.

– Seriously? – не поверила я его словам. – Ты считаешь, что брошенная женщина все простит и приползет сама с прошениями?

– Конечно. – Хьюго сел на диван, тут же откидываясь на его спинку и закидывая руки за голову. – Хотя нормальная женщина просто разбила бы мне о голову вазу, но Тереза модель, ей нужны протекции, а значит, придет. Так что забей.

Свое мнение в этот раз я оставила при себе, хотя частично все же его озвучила:

– Какой же ты все же козел, Хьюго! – Кажется, впервые в жизни я выругалась.

– Эй! Воробушек, – оскорбившись, отозвался муж. – Это, между прочим, все ради нас. Ты же не хочешь, чтобы в нашей с тобой жизни была третья женщина?

– Пока что я не хочу, чтобы в моей жизни был ты! – в тон ему отозвалась я. – Что ты там обещал? Буду жить по-королевски? Брюлики, подарки... Знаешь, я хочу домой.

– Да ладно тебе, воробушек. Это теперь твой новый дом. Не нравится квартира, купим другую. – Хьюго простер руки вокруг себя, показывая, что жилплощадь купить вообще не проблема. – Воспринимай Терезу досадным инцидентом. Как сломанный каблук или ноготь. Ерунда, в общем. Сейчас главное – отдохнуть, а завтра мы пойдем знакомиться с моей семьей. Уверен, ты им понравишься. Особенно Мег! Она самая милая старушка на свете. Обожает маленьких собачек и розы – уверен, вы подружитесь.

Он говорил, говорил, говорил. А мне казалось, что мои уши заполняются какой-то чушью, за которой я упустила самое главное.

– О каком контракте говорила Тереза? Что еще за должность жены на два года? – спросила, подсаживаясь рядом на диван.

– Детка! – Хьюго чуть закатил глаза, будто рядом с ним сидела не я, а малыш в памперсе, который вдруг начал говорить о бизнесе. – Зачем тебе это? Давай лучше разберемся с тем, в каком платье ты хочешь повторно выйти за меня? У тебя есть предпочтения в дизайнерах?

– Хьюго! – Я сладко улыбнулась, и он подался вперед. – Давай договоримся об одной важной вещи. Прежде всего.

– Конечно, малыш.

Теперь я чуть приблизилась, схватила его за ворот рубашки и, вцепившись мертвой хваткой, медленно и с удовольствием произнесла: – Никогда!!! Слышишь? Больше никогда ты не назовешь меня деткой, малышом или воробушком! Иначе я – клянусь – возьму ножницы и...

– Спокойно, дет... кхм... Как тебя там? – Он вырвался, вскочил с дивана, поправил воротник и хмуро уставился на меня: – Эмма.

– Да, Хьюго?

- Ты не должна повышать на меня голос.

- Потому что ты звереешь от этого и можешь сорваться? - Я сказала все с насмешкой, но в душу закрался страх.

- Потому что я тебя боюсь, женщина. Это ненормально - так шипеть в лицо мужу. Тебя же всю перекосило, а в глазах появились красные огоньки! Я буду видеть кошмары из-за тебя.

Я расслабилась, повела плечами:

- В следующий раз буду кричать, - пообещала, задумчиво обводя комнату взглядом.

- Ножниц нет, - подтвердил мои предположения Хью. - Они в специальном месте. Не покажу, где именно.

- Так что с контрактом? - Я снова уставилась на мужа. - Чего ты от меня хочешь? Говори, мне надоели игры.

Мальбони поморщился, как от зубной боли.

- Я расскажу, - сказал он, убирая руки в карманы брюк и тяжело вздыхая, - но только после того, как пообещаешь дослушать до конца и не оглушать меня визгом. Потом, когда закончу, можешь покричать. Я в это время отойду заварить нам чай.

- Та-ак...

- Начинаю. Эмма, солнышко... Не солнышко? Ладно, просто лучик. Одним словом, у меня есть для тебя чудеснейшее предложение. Так как руку и сердце мои ты уже получила, то давай дам еще и денег?

- Не увиливай!

- Даже в мыслях не было.

- Тогда говори прямо, за что это ты готов заплатить?

- За твое присутствие в моей жизни. И постели. Стоп! Мы договорились не кричать. Постель можно посещать не часто, только пока не появятся внуки.

- Внуки? У нас?!

- У Мег. Это моя бабуля.

Я откинулась на спинку дивана, совершенно не понимая, что он там только что наговорил.

- Эмма?

- Хьюго, милый. - Я оскалилась, поднялась. - Скажи мне, ты хочешь заплатить, чтобы я родила твоей бабушке малыша?

Он хотел ответить сразу, но всмотрелся в мое лицо, и что-то в нем заставило мужа покачать головой:

- Нет, конечно.

- Тогда?..

- Я хочу два года брака с тобой! - выдохнул он. - И если сама решишься - заведем детей.

Мне по-прежнему было многое неясно. Я смотрела на новоиспеченного мужа и гадала про себя, что он хочет на самом деле.

- Слушай. - Он взмахнул рукой, замер. Мотнул головой и продолжил: - Хочешь правду? Вот она: у нашей семьи огромная корпорация. Каждый из нас въезжает там, как проклятый. Каждый, кто может хоть немного понять в экономике или юриспруденции. Семья огромна, а вот контрольный пакет акций у...

Он умолк. Коснулся шеи, начал растирать ее с остервенением, его ноздри раздулись, как у быка.

- Мег? - подсказала я. - Бабуля владеет всеми вами?

- Акциями! Контрольным пакетом.

- Угу. - Я усмехнулась. - И она потребовала от тебя женитьбы?

- Срочно, - кивнул он. - Ей привиделось, что я веду слишком развязный образ жизни.

Хьюго совсем взбесился. Кажется, он забыл, с кем говорит, решив исповедоваться мне, как священнику. Он разводил руками, шумно дышал и бегал взад-вперед, вываливая на меня подробности их семейных дел:

- Ненормальная старуха, понимаешь?! Ходит всюду со своей псиной, смотрит на нас, как на вассалов, требует вечно что-то: поди сюда, да не ты, а он. Сама меняет любовников как перчатки, а мне сказала, чтоб...

- Кто меняет любовников? - перебила я.

Хьюго умолк, посмотрел на меня и наконец вспомнил, кому изливает душу.

- О! - Миг, и он заулыбался, будто позируя в рекламе зубной пасты. - Эмма, будешь чай?

- На самом деле... - Я собиралась сказать ему, что не собираюсь задерживаться в этом гнезде разврата. Даже с презрением посмотрела на диван - мало ли чем тут Хьюго со своими подружками занимался?

- Или сходим в ресторан? - спросил он.

И... я кивнула.

Поругаться и послать его всегда успею, а есть и правда хотелось, ведь за время перелета мой желудок стал абсолютно пустым.

- Что предпочитаешь? - обрадовался Мальбони. - Итальянскую кухню? Китайскую? Местную?

- Что поближе.

- Ресторан через дорогу. - Он осмотрел меня и добавил: - Только туда в этом не пустят.

- Что надеть? - Если он обещал накормить меня, я могла пойти на уступки: за еду - легко.

- Платье. Туфли. Только не то, в чем ты была вчера. Оно слишком... ошеломляющее.

- У меня с собой кроме него только эти джинсы и шорты - если бы стало жарко.

Хьюго посмотрел на мой чемодан.

- А там что?

- Две книги - я читала в пути, туфли, то самое платье, смена белья, шорты и пара ночных сорочек.

- Книжки? В смысле бумажные? - Мальбони что-то изобразил руками, будто гоняет кем-то испорченный воздух. - Которые листают?

Я усмехнулась, прошла к чемодану и открыла его, явив на свет два томика любовных романов от Стеллы Грей и помахав перед его носом:

- Самое то, чтобы прекрасно провести много часов в пути. Она пишет идеально.

Он отнял одну из книг, рассмотрел обложку, и на лице появилось глумливое выражение:

- “Чудовищное предложение”? Что за бредовое название. “Смирись, - шептал голос разума при первой встрече с Ним...” Что это такое?!

- История с глубоким смыслом! - Обиженно поджав губы, забрала свое сокровище и вернула на место. - Переодеться мне по-прежнему не во что. Так что выбери место попроще, Хьюго, или отвези в аэропорт: я поем перед вылетом домой.

- Еда на вынос решает! - моментально созрел муженек. - Сейчас организую. Развлекайся пока.

Он отошел в сторону кухонного уголка, зарылся в глянцевых листиках. А я, обдумав предложение, поняла, что мне и правда есть чем заняться. Вынув из чемодана шорты и женскую штучку для гигиены, отправилась на поиски душа. И нашла его в огромной комнате, отделанной черной глянцевой плиткой. Там же обнаружился шкаф со множеством чистых, пахнущих свежестью полотенец. И даже пара пушистых синих халатов - тоже чистых, сложенных на полках.

- Неужели сам убирает? - подумала я и тут же засмеялась. Нет, такие не умеют даже режим стирки в прачечной настроить.

Спустя пятнадцать минут я вышла обновленная, счастливая и в чужом халате. Хьюго как раз расплачивался за заказ, чем несказанно порадовал. Есть хотелось даже больше, чем ругаться и звонить Генри. Про последнего я думала все больше, внезапно расчувствовавшись и поняв, что расстались мы ужасно. Спустя столько лет хоть и платонических, но отношений, вот так...

Я ведь тоже хороша - напилась и вышла замуж за первого встречного собутыльника. Хорошо, что он оказался миллионером со строгой бабушкой, а не сутенером с далеко идущими планами по поводу сдачи в аренду моего тела.

- Детка! - обрадовался Хьюго. - Эмма, конечно. Эй, не смотри так, мне нужно время привыкнуть.

- Еще бы, раньше все были детками, а тут приходится идентифицировать объект. - Я фыркнула. - Ты ужасен.

– Зато ты прекрасна в моем халате. Так и просишься на грех. Может?..

– Нет.

– Тогда поедим, хоть один голод удовлетворю...

Я постояла какое-то время, глядя на Мальбони с опаской, но тут запахло хорошо прожаренным стейком, и страх отступил.

– Тебе салатик, – сказал Хьюго, стоило мне оказаться у столешницы. – Вот.

Я посмотрела на кучку листиков с парой половинок помидор черри и плевком соуса посередине. Покачала головой и поменяла тарелки местами.

Теперь у меня оказались отбивная, картофель фри и немного жареных креветок. Аж желудок свело от предвкушения.

– Это охренелион калорий, – возмутился Мальбони. – Ты разве не сидишь на диете?

– С ума сошел? – Я хохотнула и сунула в рот первый кусок мяса, начав разжевывать его, прикрыв глаза от удовольствия.

– Твоя жопа скоро станет огромной, и ты не войдешь в эту дверь, – не сдавался муженек.

Я открыла глаза, забрала тарелку и пошла к столу у дивана, объясняя на ходу:

– Расширим дверь. Разве это проблема? Главное, чтоб ты оставался таким же красавчиком, ешь свою траву.

Судя по шумному и недовольному дыханию, есть траву Хьюго не собирался. За спиной хлопнула дверь холодильника. Обернувшись, я убедилась, что “муженек” достал нарезку сыра и теперь с грустными глазами поедает ломтики.

Я же напрочь отключила совесть.

В конце концов, в этой ситуации я себя ощущала жертвой: нахожусь на другом конце страны от своего дома, отец, можно сказать, благословил на счастливый брак, любимый парень изменил, а своего “мужа” я знаю второй день...

Определенно, нормальной ситуацию назвать было нельзя. И если Хьюго не очень адекватно ее воспринимал и, похоже, на полном серьезе решил, что я останусь на два года в качестве его жены, то я всегда себя считала образцом здравомыслия. По крайней мере, до вчерашнего дня, пока не напилась и не отдала честь и достоинство этому ненормальному.

Я была лучшей на курсе, получила диплом с отличием и прекрасно понимала, что к чему. Любой суд разведет меня и Хьюго если не по первому требованию, то по второму уж точно.

Отцу я как-нибудь все объясню. Вначале подготовлю, потом сядем, поговорим... Уверена, он встанет на мою сторону. Со временем. Через лет пять точно снова станет отвечать на звонки.

Пока я думала над всем этим и ела мясо, Хьюго перетащил к себе на кухонную стойку ноутбук и какие-то документы. Видимо, решил сделать вид, что работает.

– Что ж, – громко произнесла я, поднимаясь с дивана и отставляя тарелку на журнальный стол, – дорогой муж, было приятно с тобой пообщаться, но я все же хочу домой. Спасибо за гостеприимство, но Нью-Йорк ждет свою блудную дочь.

Хьюго поднял на меня голову.

– Мы, кажется, уже говорили об этом, – проговорил он со странными, не замечаемыми мной раньше нотками в голосе. – И все решили.

– Нет, – замотала я головой, понимая, что придется еще немного поунижаться, потому что денег с собой у меня нет. – Ничего мы не решили. Мне нужен билет, желательно на поезд.

Лицо Хьюго помрачнело. Выпрямившись в полный рост, он еще раз смерил меня взглядом, а после захлопнул крышку ноута и вышел из-за стойки.

– Эмма, – произнес он тем самым холодным тоном, которым до этого говорил с Терезой. – Ты, кажется, не поняла.

– Я все прекрасно поняла и твое предложение услышала. Оно меня не устраивает, поэтому я подам на развод, чтобы прекратить этот цирк.

– Нет, ничего ты не услышала. – Хьюго начал подходить ближе, а я невольно начала пятиться назад, пока не уткнулась в диван и не упала на него же.

Хьюго навис сверху.

– Эмма, раз пошел такой разговор, тогда давай поговорим серьезно. Я – взрослый, состоятельный, самодостаточный мужик – проснулся женатым на тебе. И будь в моей жизни другие обстоятельства, ты уже была бы десять раз разведена. Но ситуация складывается таким образом, что развод тебе я дать не могу и не собираюсь. По крайней мере, сделаю все, чтобы ты осталась. Любыми путями.

– Ты мне угрожаешь? – охнула я, округляя глаза от ужаса, потому что в одно мгновение стало страшно.

Вдруг он маньяк? Или просто обожает делать больно? Как это там называют? Садо-мазо. Типа того мистера Грея, с его комнатой боли. Я недавно перечитывала пятьдесят оттенков...

– Нет, милая, не угрожаю. Я пытаюсь с тобой договориться. Сотрудничать и желательно плодотворно, – все так же холодно отозвался мужчина, чуть склоняясь ко мне, и заставляя вжаться в обивку дивана. – Давай я опишу тебе, что будет, если ты сейчас действительно уедешь? Поверь, приковывать тебя наручниками не стану, даже такси до аэропорта вызову, но... представь, ты приезжаешь в родной город и там встречаешь своего Генри и подругу Мелани. Ты будешь выглядеть побитой собакой, которая, поджав хвостик, вернулась в родную норку. Для них ты вышла хрен пойми за кого, и этот хрен пойми кто тебя выгнал. Никто не поверит, что такая, как ты, ушла от такого, как я... Наследник корпорации и... кто ты, Эмма? Простая девушка, пусть и неглупая, но не из моего мира. Им будет достаточно узнать мое имя, чтобы сделать такие выводы. Я. Выкинул. Тебя. Так они станут думать. Так они станут говорить остальным.

Я нервно сглотнула, потому что в горле пересохло.

– Они тебя унизили, – продолжал Хьюго. Теперь он уперся руками в спинку дивана за мной, и его лицо находилось столь близко, что я ощущала горячее дыхание на своих щеках. – Неужели тебе не хочется доказать, что ты достойна лучшего, чем какой-то там Генри? Утереть им носы. Поставить на место.

– А лучший – это, значит, ты? – нашла в себе силы ответить я.

– А разве не видно? – Совершенно неожиданно Хьюго вновь изменился в лице: оно стало прежним, беспечным и немного озорным. – Вот подгляди.

Он выпрямился в полный рост и принялся играть мышцами на руках, которые прям выпирали из-под футболки.

– И это ты еще кубиков на прессе не видела, – загадочно выдал он и тут же, почесав затылок, добавил: – А нет, видела... Но так даже лучше, теперь точно знаешь, кого можешь потерять!

Я была озадачена, сбита с толку.

Хотелось назвать Хьюго идиотом, но нет, им он точно не был. Хотел им казаться, умело мимикрировал под шланг, но на деле – я видела эти горящие глаза человека, который способен быть жестким.

– Так что я предлагаю тебе не рубить сгоряча, Эмма. – Муж сел рядом со мной на диван и закинул руку на спинку за моими плечами. – Серьезно, осмотришься. Поживи несколько дней моей жизнью, пойми, что можешь приобрести. Дело ведь не только в деньгах. Я вижу, ты девочка толковая, наверняка училась хорошо, мечтала о карьере. Фамилия Мальбони откроет для тебя много дверей. Тебе главное сейчас просто подождать и взвесить все как следует. Ну так что, договорились? Дай мне хотя бы неделю убедить тебя остаться.

Я призадумалась. Здоровое зерно в словах “мужа” было. И дело даже не в том, что я могла передумать и действительно остаться на правах жены этого “богатенького и с кубиками”. Через неделю должны были изготовить оригинал свидетельства о браке, без него на развод подать будет сложнее.

– Хорошо, я остаюсь, – согласилась я, поджимая губы.

– Отлично, – тут же вскочил с места Хьюго. – И раз такое дело, предлагаю закрепить нашу с тобой сделку небольшой прогулкой по городу.

– Никуда не хочу, – воспротивилась я.

– Да ладно тебе, – удивительно мирно и ласково произнес он. – Опять же, я прекрасно отдаю себе отчет, что веду себя козел козлом. У тебя тут даже вещей нет, так что предлагаю загладить свою вину и купить тебе обновку в гардероб. Все за мой счет и в качестве извинений. Не будешь же ты ходить в одних джинсах всю неделю. Ну же, воробушек, соглашайся!

– Эмма! – рявкнула я.

– Чтоб тебя. – Он отошел и демонстративно прикрыл ухо. – Оглохну же. Хотя один мой друг убежден, что девушки обожают любить из жалости. А сейчас во мне ни одного дефекта, так, может, в этом суть? Хочешь найти мой недостаток и присмотреться заново?

– Недостаток? Один? – Я улыбнулась. – У меня пальцев не хватит их пересчитать, и это мы едва знакомы!

Думала, теперь он снова вступит в полемику, но... Хьюго лишь засмеялся:

– Девочка моя, ты прекрасна в гневе. И я готов любоваться на эти пассажи вечность. Решено! Останемся дома и будем... Что мы будем, Эмма? Ты и я. Вдвоем. В этой квартире с мягкими-мягкими диванами, удобными креслами, большим широким столом...

– Хорошо! Купи мне уже что-нибудь! – Я пошла к двери, прихватив свою сумочку. – Моральная компенсация – это на самом деле не так уж и плохо. Но предупреждаю: я не люблю быстрый шопинг.

У меня был коварный план – задолбать его походом по магазинам до смерти. Чтоб он больше не мог открывать рот! И говорить все эти гнусности...

Через три с половиной часа я уговорила Хьюго вернуться домой.

Я была вымотана, убита!

Никогда еще шопинг ТАК меня не выматывал: “муж”, кажется, протащил меня по всем возможным бутикам! Везде представлял как свою супругу, приобнимал за плечи, просил помочь с выбором и тут же начинал сам диктовать, что померить сначала. Самое ужасное, что его вкусы совпадали с моими. Я хотела из чистого упрямства выбрать что-то ему в пику, отказавшись от предложенного им. Но... то платье цвета чайной розы удивительно мне шло, а кремовая юбка и блузка в тон были такими элегантными... И туфли! Кто вообще может отказаться от туфельек?!

Но на нижнем белье я вспомнила, что мы друг другу никто, и что по задумке хотела его взбесить и утомить, а не выбирать вместе чулочки.

– Вот мы и дома, воробушек.

Он толкнул дверь, пропуская меня вперед, и радостно осклабился.

Я едва вползла внутрь. Хотелось упасть на пол и целовать его, прижимаясь грудью и обещая больше никогда не ходить с Мальбони по магазинам.

– Ненавижу тебя, – прошипела с дивана, упав на него и прикрыв глаза. – Понимаешь?

– От ненависти до любви, детка, не так много. Так что смею надеяться.

– А-а-ар-р...

– Слышу твое рычание и боюсь оставлять тебя голодной с утра. Что закажешь на завтрак?

– На завтрак? – обрадовалась я. – Заранее?

– Чтобы принесли к назначенному времени, не заставляя наши растущие организмы голодать, – кивнул Хьюго, пиная один из принесенных пакетов в сторону. – Итак? Чем изволишь перекусить, моя прожорливая жена?

Я не обиделась на прожорливую. Он уже был наказан салатом недавно, так что теперь имел право немного ехидничать. Хотя губы для порядка надула – пусть видит, что я его слышала. Просмотрев меню, отметила пару пунктов и вернула Хьюго, задавая вопрос:

– Ты всегда заказываешь еду на вынос?

– Иногда сам хожу в ресторан, – пожал плечами он.

– А готовить?

– Кому? Мне?! – У него аж глаза на лоб полезли. – Эмма, если ты видишь на этой кухне плиту, то она просто была внесена сюда дизайнерским решением. Смотри какая, глянцевая, как зеркало.

– Угу, твоим одноразовым подружкам было куда посмотреться.

– Язвительная моя, хозяйственная. – Он снова заулыбался. Потом вдруг вздернул бровь и уточнил: – Ты что?.. В смысле – ты готовишь?

– Конечно. Но для тебя этого делать не собираюсь.

– Жаль. Я бы посмотрел на тебя здесь в одном переднике, перепачканную мукой...

Закатив глаза, вильнула хвостом и ушла, не слушая больше этого озабоченного типа. И тут мне на глаза попался его макбук.

– Хьюго? – Я добавила в голос лести, не сводя глаз с компа. – Мне бы папе написать.

– Он весь твой, детка, – понял меня без лишних слов этот тип. – Пароль “страпон”. Если не сможешь ввести его сама, зови.

На последнем предложении, прозвучавшем в высшей степени двусмысленно, я собралась было отчитать Мальбони, но он спешно хлопнул дверью – вышел из комнаты на террасу. То ли проявил такт, то ли тоже надоело препираться.

В любом случае, оставшись наедине с маком, я потерла ладошки и отправилась проверять социальные сети.

Глава 5

Хьюго Мальбони

Вышел на террасу, потому что не собирался смотреть, как воробушек рыдает. А рыдать она будет – факт. Написать папе – это одно, но как не заглянуть на страничку к бывшему? И вот тут ждет охуительный сюрприз.

Я видел, что написано в профиле Генри. Просматривал его страницу в фейсбуке, пока ждал Эмму во время примерок. Да здравствует гугл и двадцать первый век!

Мудак Генри уже переобулся и вовсю любил ту тупую подружку, с которой занимался сексом в туалете отеля.

Пока мы с Эммой прилетели домой и затарились, этот идиот нашел с Мелани церковь, зарегистрировал с ней брак в том же Вегасе и поехал в Нью-Йорк своим ходом, окольными путями. Они фоткались в дороге у всяких развалин, подписывая снимки романтическими формулировками, типа: “Любовь расставит все на свои места, даже за шаг от обрыва”. Обрыв – это женитьба на Эмме, всем понятно. Ее выставляли за брошенку.

Зафлудили постами сеть. Но – самое прикольное – им отвечали. Народ комментил эту пару, всячески их поздравляя и повторяя раз за разом, что давно понимали – их место рядом друг с другом, и никак иначе.

Это было настолько подло и низко! И настолько соответствовало моим планам, что я не мог скрыть довольства. Теперь гордость не позволит Эмме уехать. Мое дело – не очень заметно радоваться тому, насколько подлого ублюдка она выбрала себе в пару.

Чуть постояв за дверью, я тихо вошел назад.

Эмма сидела там же, за моим столом, поспешно отгородившись от меня рукой. Я понял, что ей нужно еще время, и пошел на кухню сварить какао. С зефирками. Подумав, еще и печенье с полки достал, высыпав его на тарелку. Хорошо, что плесень на нем обнаружил раньше, чем отнес Эмме. Чертыхнувшись, выбросил мучное, оставив только напиток.

И так сойдет.

– Я хочу спать! – Вскочив из-за стола, Эмма заметалась по комнате, прикрываясь волосами.

– Как скажешь.

Я подошел, протягивая ей кружку. Все девушки обожали эту мою фишку – какао с зефирками. Коронное блюдо, епт.

– Что это? – обалдела Эмма.

– Согревающее на ночь, – ответил ей, передавая напиток. – Думаю, тебе нужно.

Она забыла, что глаза покраснели от слез, уставилась на меня с прищуром из-за стекол очков.

– Ты что, яда туда насыпал?

– Что?! – теперь офигел я. – Это забота, детка. Кем ты меня считаешь?

– Бабушкиным внуком, – проговорила она сквозь зубы. – Она же не упоминала, что жена должна жить два года?

Я хотел возмутиться и тут вспомнил завещание Мег. Черт, и правда не упоминала. Склонив голову, я покивал:

– А ведь мне это и в голову не приходило. Реально.

Жена шмыгнула носом и попробовала какао, сказав тихо:

– И правда, сомневаюсь, что приходило. Спасибо за зефирки. Кстати, Хьюго... – Эмма дождалась, пока я снова на нее посмотрю, и уточнила: – Если с тобой что-то случится, то что? Просто вопрос, не подумай ничего такого... Я бы почитала тот контракт. Или как оформлена ваша договоренность?

– Воробушек, ты страшная женщина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/grey_stella/kak-ya-vstretila-vashego-papu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)